

Секция «Мировая экономика и международные экономические отношения стран Азии и Африки»

**Оценка потенциала использования торговых санкций как инструмента
внешней политики Китая**

Владими́рова Алина Валерьевна

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

E-mail: alina.v.vladimirova@gmail.com

Выгоды от глобализации, особенно в сфере экономики, неоспоримы, но как оценивать риски, которые таит в себе усугубляющаяся взаимозависимость? Международные санкции - это один из инструментов внешней политики, эффективность которых основывается на долгосрочных и развитых отношениях. Наложение эмбарго на страну, торговый оборот с которой низок, конечно, выполнит «сигнальную функцию», но крайне маловероятно, что так удастся осуществить экономическое давление. Например, с распространением технологий в Африке, добыча и продажа мяса обезьян превратились в крупный бизнес [1, с. 1], который из-за своих размеров уже второе десятилетие заставляет экологов говорить о кризисе биоразнообразия [8] в странах Западной Африки. Но если в 2016 году в Россию запретят поставлять мясо приматов, то вряд ли это будет шоком для национальной экономики Ганы.

Абсолютно на другом уровне встал бы вопрос о возможном запрете ввоза машин и оборудования из Китая. Последствия таких мер гораздо сложнее посчитать, поскольку это основная статья китайского импорта с текущей долей 37 % [7]. При этом необходимо учитывать целый ряд факторов, среди которых будут и внутренние потребности рынка, и возможности импортозамещения, и санкции, которые уже наложены на Россию. Как и то, что для КНР Россия далеко не основной торговый партнер и он сможет ответить «зеркальными санкциями», которые приведут к серьезным проблемам уже на нашей стороне. Кроме того, Китай в отличие от Ганы имеет явно больший вес на международной арене и при всей сложности текущей экономической ситуации является второй по объему ВВП страной [9].

Совершенно очевидно, что в настоящее время методы изучения санкционных режимов должны учитывать особенности системы международных отношений, которую все чаще описывают и моделируют как многоуровневую сеть. Данное исследование представляет собой разработку методологии оценки материальной возможности наложения санкций государствами и возможности нивелировать последствия таких мер именно с позиций сетевых взаимодействий. Важно обратить внимание, что вычисляется именно возможность, иными словами, потенциал или способность, воспользоваться этим инструментом внешнеполитического давления, а не вероятность наложения конкретных санкций. Для такого исследовательского вопроса хорошим выбором будет мультиметодный кейс-стади, который должен не только рассмотреть потенциал, но как минимум успешно инкорпорировать и контекстуальное знание об акторах, вовлеченных в конфликт, и текущую ситуацию в мире. Предложенный алгоритм или его аналог несомненно будет важной и неотъемлемой составляющей такого анализа.

Поскольку целью данной работы является продемонстрировать методологию, в качестве источника данных была взята третья версия базы по международной торговле, подготовленная в рамках проекта «Корреляты войны». Хотя предложенный подход позволяет строить модели для любой страны, были отобраны наблюдения по экспорту и импорту Китайской народной республики. Это обусловлено не только актуальностью изучения отношений этой страны и России, но и текущими крайне интересными изменениями в оценке полезности санкций как инструмента китайской внешней политики.

Известно, что в политических дискурсах стран глобального Юга наблюдаются явные различия в определении роли и места санкционных режимов в международных отношениях. В частности, Э. Хеллквист отмечает, что в то время как Африканский союз (АС) применяет этот инструмент, чтобы предотвратить неконституционные изменения во политике своих членов, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) явный противник подобных попыток вмешаться в суверенные дела государства[2]. Долгое время считалось, что стратегической культуре Китая, базирующейся в том числе и на концепции гуанси, чужды подобные инструменты[3, с. 13]. Исследователи указывают, что санкции - это скорее исключение из правил, также и потому, что в данном случае дипломатические традиции сочетаются с современными задачами внешней политики и экономическими трендами[4, с. 11]. Таким образом, логично было бы предположить, что Китай следовало бы изучать только как реципиента санкций, чему, например, посвящены работы по европейского эмбарго на оружие или исторические работы по реакции международного сообщества на события 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в целом.

Однако, если мы обратимся к новейшим публикациям китайских авторов, то подобные выводы о малой значимости исследования потенциала КНР по наложению санкций можно будет легко поставить под сомнение. Например, лаконичный обзор Лю Янвея демонстрирует, что оценка полезности санкции меняется и в политических, и академических кругах, что находит отражение даже в том, на какие проекты выдаются исследовательские гранты[5]. Постепенно, понимание новых реалий приходит и в западную литературу, в частности, Дж. Рейли считает, что эта «знакомая риторика» о недопустимости санкций маскирует незаметный, но значительный сдвиг в использовании санкций Китаем[6, с. 121]. Исходя из обозначенных фактов, в качестве объекта данного исследования была выбрана Китайская демократическая республика.

Источники и литература

- 1) Peterson D. Eating Apes. Berkeley: University of California Press, 2003. 349 pp.
- 2) Hellquist E. Interpreting Sanctions in Africa and Southeast Asia // International Relations. 2015. Vol. 29. No. 3. P. 319–333.
- 3) Huang C., Shih C.-Y. Harmonious Intervention: China's Quest for Relational Security. Farnham: Ashgate Publishing, 2014. 200 pp.
- 4) Doss C.B.I. Coercive Levels in Chinese Economic Statecraft: Attributed Across Earth, Rarely Apparent. Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2012. 147 pp.
- 5) Liu J. Is China an Emerging Sanctioning State? // Cooperation for a Peaceful and Sustainable World, Part 2 Contributions to Conflict Management, Peace Economics and Development. / Edit. J. Li, B. Chen, N. Hou. Bingley, UK: Emerald Group Publishing Limited, 2013. P. 225–240.
- 6) Reilly J. China's Unilateral Sanctions // The Washington Quarterly. 2012. Vol. 35. No. 4. P. 121–133.
- 7) Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в январе-сентябре 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 13.01.2016).
- 8) Goudarzi S. Ape Meat Sold in U.S., European Black Markets [Электронный ресурс]. URL: <http://news.nationalgeographic.com/news/2006/07/060718-ape-meat.html> (дата обращения: 13.01.2016).

- 9) Gross Domestic Product 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).